

«Если владелец думает только о доходности, интересные проекты не реализуются» – Беседа о будущем «Красного Знамени»

Игорь Бурдинский, Сергей Фёдоров

*Силовая станция комплекса «Красное знамя» арх. Эрих Мендельсон, Фото 2007.
Energiestation der Industrieanlage „Rote Fahne“ von Erich Mendelsohn, Foto 2007.*

В конце 2006 года петербургский предприниматель Игорь Бурдинский приобрел большую часть фабричного комплекса «Красное Знамя» на Пионерской улице Петроградской стороны. Находящиеся здесь производственные сооружения, возведенные в 1926–1928 и расширенные в середине 1930-х годов, включают фрагменты широко известного проекта немецкого архитектора Эриха Мендельсона. В последнее время они все чаще упоминаются как пример утраченного наследия, так называемой, современной архитектуры.

Вскоре после приобретения фабричного комплекса Игорь Бурдинский обратился к немецким специалистам, занимающимся вопросами сохранения современной архитектуры, с предложением принять участие в дальнейшем развитии участка. С тех пор действия и личность Игоря Бурдинского привлекают растущее внимание профессиональной общественности, а сам он является желанным гостем различных международных мероприятий в сфере культуры.

В настоящей беседе Игорь Бурдинский делится соображениями о состоянии и дальнейшем развитии

своей инициативы. Интервью подготовлено Сергеем Фёдоровым, сотрудником университета Карлсруэ и консультантом архитектурной части проекта «Ареал Мендельсона в Петербурге». Основу интервью составили материалы рабочих дискуссий и бесед, проходивших в 2008–2009 годы в Петербурге, Берлине и Дармштадте.

Приобретение фабрики «Красное Знамя» с рядом охраняемых зданий сомнительной степени сохранности, вероятно, являлось рискованной затеей для предпринимателя. Что побудило Вас решиться на этот шаг?

Как и многое в жизни, все произошло случайно. Когда я впервые оказался в этой части Петербурга, я увидел сооружение, которое произвело на меня очень сильное впечатление – я имею в виду здание бывшей силовой подстанции фабрики «Красное Знамя». По счастливому стечению обстоятельств как раз в этот период осуществлялась продажа комплекса. Покупать отдельно стоящее здание у бывших его собственников было нецелесообразно, потому что я принял решение приобрести весь

*Интерьер силовой станции – комплекс «Красное знамя». Фото 2008.
Innenaufnahme der Energiestation der Textilfabrik „Rote Fahne“, Foto 2008*

комплекс целиком. С точки зрения экономики этот шаг весьма неоднозначен. Несмотря на то, что купленный участок является хорошим вложением средств, наличие на этой территории памятника промышленной архитектуры вносит ряд серьезных ограничений при его использовании. Но я совершил сделку как раз потому, что здесь находится сооружение Мендельсона.

Значит ли это, что имя Мендельсона и его работы были известны Вам ранее?

Меня всегда привлекала и интересовала новая архитектура, в том числе архитектура минимализма. Приезжая в другие города и страны я стараюсь как можно больше видеть и одновременно понять принципы существования этой архитектуры в современном городе. Возможно, при этом я выступаю как потенциальный инвестор, знающий специфику Петербурга и России.

Имя Эриха Мендельсона занимает в истории современной архитектуры особое место, обычно связываемое с развитием в 1920-е годы архитектуры экспрессионизма. Поэтому возможность восстановить уникальный образец архитектуры этого направления в нашем городе, здание силовой станции фабрики «Красное Знамя», вдохнуть в него новую жизнь и одновременно освоить близлежащую территорию показались мне очень интересной задачей.

*Игорь Бурдинский – владелец архитектурного комплекса «Красное знамя», Фото 2008.
Igor Burdinskij – Eigentümer der ehemaligen Textilfabrik „Rote Fahne“, Foto 2008.*

Вскоре после приобретения участка фабрики «Красное Знамя» Вы обратились к немецким архитекторам с предложением о сотрудничестве. Что побудило Вас на это?

Отчасти «виноваты» в этом сами немецкие коллеги. Уже многие годы на самых различных форумах и уровнях можно встретить заявления о катастрофическом положении дел с известным памятником «русско-немецкой строительной культуры эпохи авангарда», комплексом фабрики «Красное Знамя». Незадолго до начала контактов с немецкими коллегами в мои руки попало развернутое письмо на ту же тему в адрес губернатора Петербурга В. И. Матвиенко, составленное от имени университета Карлсруэ. Поэтому мне было, отчасти интересно, какую реакцию вызовут мои предложения.

Кроме того, в Германии работа со зданиями этой эпохи уже давно выделена в самостоятельную проблему, и здесь существует уникальный практический опыт реставрации памятников новой немецкой архитектуры, например, комплекс «Баухаус» в Дессау, Жилой район Вайссенхоф в Штутгарте и ряд других объектов.

Думая о будущем фабрики «Красное Знамя», нужно, в первую очередь, упомянуть наиболее известный памятник архитектурного экспрессионизма, так называемую, башню Эйнштейна в Потсдаме, возведенную Эрихом Мендельсоном несколько ранее, в 1921–1922 годах, серьезно пострадавшую во время войны и недавно полностью восстановленную для использования в прежних

Планировочно-функциональное развитие ареала Мендельсона: музейно-культурное использование – конференц-отель – выставочные помещения – офисный центр – жилье – гараж. Предложение бюро Крамм & Стригл, Darmstadt. Entwicklungskonzept für das Mendelsohn-Areal vom Büro Kramm & Strigl, Darmstadt. Kultur- und Museumsnutzung – Konferenzhotel – Ausstellungsflächen – Wohnen – Parken.

научных целях. В отличие от выполненной из монолитного железобетона силовой подстанции «Красного Знамени» башня Эйнштейна имеет сложную комбинированную структуру из железобетона в нижних и кирпичной кладки в верхних уровнях и сплошной наружной штукатурки. Реставрация здания требовала комплексного решения многих технических проблем и была успешно осуществлена. В то же время прямой предшественник «Красного Знамени» – шляпная фабрика в Люккенвальде, построенная в 1921–1923 годах, – пока находится в неудовлетворительном состоянии.

Как проходит совместная работа с немецкими коллегами, и каковы ее первые результаты?

Работа проходит очень динамично, и что меня радует – в постоянных совместных дискуссиях. Нашей первой

Проект развития комплекса «Красное знамя». Предложение бюро Дэвид Чипперфильд Архитектс, Берлин. Новые здания (отель и музей) в сохранившейся застройке ареала Мендельсона, 2009. Entwicklungskonzept für die Industrieanlage „Rote Fahne“ des Büros David Chipperfield Architects, Berlin. Neue Gebäude (Hotel und Museum) innerhalb der zu erhaltenden Bebauung des Mendelsohn-Areals, 2009.

целью является получение свежей, ориентированной на будущее, архитектурой концепции развития территории. Поэтому мы старались привлечь к работе специалистов, имеющих опыт работы с памятниками архитектуры и в особенности – с сооружениями 1920–1930-х годов. Одним из таких профессионалов является архитектор, профессор Рюдигер Крамм. Он разработал для нас несколько вариантов развития участка, в которых новые здания не мешают восприятию сохранившихся фрагментов первоначальной планировки. Вместе они образуют новый городской квартал, во многом учитывающий основу первоначального генерального плана проекта Мендельсона. Предложения предусматривают также возможность частичной реконструкции отдельных элементов, в том числе вентиляционных шахт красильного и отбельного цехов, естественно, для новых функций.

Поскольку сейчас мы находимся на стадии поиска оптимальной концепции развития участка в целом, на этих предложениях мы решили не останавливаться и обратились в берлинское бюро английского архитектора Дэвида Чипперфильда. Оно обладает большим и успешным опытом работы по совмещению «старого» и «нового» в структуре исторических центров европейских метрополий, в частности преобразования музейного комплекса острова Музеев в Берлине. Бюро Чипперфильда предложило свои варианты современного развития участка фабрики «Красное Знамя» с формированием ряда взаимосвязанных крытых урбанизированных пространств и променадов, дополняющих сохранившиеся сооружения – фрагменты генерального плана Мендельсона. Эта работа закончена, и я думаю, ее авторы могли бы при случае сами представить результаты.

То, что Вы уже сделали можно назвать камерным частным конкурсом, что во многом является новым в российской практике. Собираетесь ли Вы его продолжить?

Это будет зависеть от проводимой сейчас экономической оценки уже имеющихся предложений. В принципе, мне представляется интересным иметь дальнейшие альтернативные предложения, например, основанные на более контрастном сопоставлении здания памятника силовой станции и новых частей комплекса. Участие в работе по расширению «Красного Знамени» архитекторов круга Захи Хадид или Фрэнка Гэрри было бы, конечно, слишком радикальным. Однако, я мог бы представить себе участие в работах таких мастеров, как Ренцо Пьяно и Херцог и де Мерон.

В Петербурге уже прошло несколько международных конкурсов с участием целого ряда архитекторов «высшей лиги». Однако ни один из них не дал впечатляющих результатов. Надеетесь ли Вы, что Ваш конкурс приведет к иным результатам?

Уже в процессе работ я неожиданно констатировал следующий феномен: работа со зданием силовой станции Мендельсона вызывает у большинства профессионалов неподдельный, глубокий интерес. Создается впе-

чатление, что дух эпохи, в которую был создан проект фабрики «Красное Знамя», несмотря на все испытания последующего времени, остается в самом здании и удивительно быстро передается всем, кто берется за работу. Именно эти особенности самого объекта позволяют мне надеяться, что мы получим достойные результаты.

«Дух эпохи» фабрики во многом воплощает динамичное решение угловой части силовой станции, блестящей архитектурной композиции из трех полукруглых объемов. Предусматривают ли существующие концепции для этого здания особую роль?

Я думаю, что особая символическая роль архитектурного образа силовой станции существовала и будет существовать вне зависимости от конкретного использования пространств этого здания. Его действительно блестящее архитектурное решение, думаю, вскоре найдет в нашем городе самое широкое признание как один из символов города. Возможно, это признание придет вместе с общим переосмыслением архитектуры эпохи авангарда. Во всяком случае, уже сегодня наличие на участке объекта, который явно можно считать выразительным символом Ленинграда-Петербурга первой трети 20-го века, видится мне важным потенциалом в развитии бывшей фабрики как нового туристического объекта нашего города.

В каком же направлении Вы и архитекторы видите сегодня функциональное использование участка в целом?

Интересно отметить, что представленные на сегодня разные архитектурно-планировочные варианты независимо друг от друга предлагают близкое функциональное использование данной территории. Я бы назвал его разумным сочетанием коммерческой и культурной функций. Зданию силовой станции отводится активная роль мощного культурного центра, новой выставочной и концертной площадки самого широкого профиля. Однако территория фабрики не может быть полностью отдана только под культурные нужды. Обеспечить жизнедеятельность нового культурного объекта можно только посредством развития инфраструктуры прилегающей территории. Поэтому на бывшей фабричной территории предполагается организация конференц-отеля с помещениями для встреч и бизнес-центра. Рядом будет присутствовать и сегмент жилья повышенного комфорта.

Знакомство с уже разработанными концепциями может оставить впечатление, что Вы не столько планируете создание коммерческого предприятия сколько занимаетесь решением социально-культурных программ развития города?

Если владелец думает только о доходности, интересные проекты не реализуются. Поэтому, с одной стороны, я рассматриваю развитие фабрики «Красное Знамя» как уникальный шанс вернуть городу утраченное наследие, естественно, вдохнув в него новое наполнение. Я думаю, всем очевидно, что без появления новой функции «Крас-

*Дэвид Чипперфильд и Игорь Бурдинский, 2008.
David Chipperfield und Igor Burdinskij, 2008.*

*Рабочая встреча с сотрудниками бюро Дэвид Чипперфильд Архитектс, Берлин, 2008.
Arbeitstreffen Büro David Chipperfield und Igor Burdinskij, 2008.*

ное Знамя» как памятник архитектуры жить не будет. С другой стороны, мне необходимо думать и о коммерческой рентабельности проекта.

Могу откровенно сказать, что используя только собственные ресурсы, развить всю территорию фабрики будет крайне сложно. Тем более, что я не хотел бы затягивать дело на десятилетия. В связи с этим, для нас важно найти поддержку в лице городской администрации. Город может помочь в решении ряда насущных проблем, например, существенной помощью было бы послабление в вопросах налогообложения для того, чтобы мы могли направить дополнительные средства на осуществление проекта. А главное, нам необходимо взаимопонимание с властями по поводу развития данной территории.

С какими трудностями юридического, финансового или любого другого характера Вы сталкиваетесь в ходе подготовительной работы?

Работа над проектом шла бы более успешно, если бы у нас появились финансовые партнеры, но в условиях раз-

Концерт ансамбля «Солисты Екатерины Великой» в здании ТЭЦ комплекса «Красное знамя» для участников форума Петербургский диалог 29. 9. 2008. Konzert des Ensembles „Solisten von Katharina der Großen“ in der Wärme-Energie-Zentrale der „Roten Fahne“ für die Teilnehmer des Petersburger Dialogs am 29. 9. 2008.

разившегося экономического кризиса это непросто. Тем более, сложно найти, я подчеркиваю, адекватных партнеров, которые разделяли бы моё бережное отношение к данному объекту.

На интернет-страницах секции культура «Петербургского диалога» можно узнать о том, что этот межправительственный российско-немецкий форум проводит активную поддержку деятельности по развитию «ареала Мендельсона» в Петербурге. Как проходит и в чем заключается эта поддержка?

Немецкая сторона «Петербургского диалога» пока принимает активное участие в – назовем это представительской стороне работ. Мы надеемся, что за этой стадией контактов вскоре последует и практическая работа на пользу самого памятника. Ее конкретные формы можно себе хорошо представить, прежде всего, в виде передачи обширного немецкого опыта в области исследования и восстановления памятников этого времени в рамках совместной работы на одном из участков нашего объекта. Такая работа может стать своеобразной школой для петербургской реставрационной практики.

В любом случае, уже сегодня можно ожидать, что памятник архитектуры – здание силовой станции будет сохранено в первоначальном виде?

Во всех предложенных архитектурных концепциях здание силовой станции единодушно остается центром, доминантой планировочных решений. При этом его, естественно, предполагается восстановить в тех формах, в которых оно было возведено на основе проекта Мендельсона. Внутреннее пространство будет сохранено и дополнено необходимым для современной эксплуатации общественных зданий инженерным оборудованием. Са-

мое главное и трудное – не меняя пространственную структуру бывшего промышленного объекта, наделять его новыми функциями, а значит новой жизнью.

В последнее время очевиден все больший общественный и профессиональный интерес к наследию ленинградского авангарда, в том числе и к «проекту Мендельсона». Как влияет эта ситуация на принимаемые Вами решения? Чьи мнения Вы готовы учитывать?

Безусловно, влияет, и я отдаю себе отчет в исторической значимости этого объекта для города. У каждого из архитекторов, работающих над данным проектом, есть свое видение развития этой территории. Но, в первую очередь, мы обязаны считаться с мнением КГИОП и общественности. При этом я хочу призвать всех, кому не безразлична судьба этого памятника к объективности и профессионализму. Все говорят о «проекте Мендельсона», «промышленном ансамбле 1920-х годов» хотя в реальности этого нет. Как известно, Мендельсон к середине 1927 года, то есть в самом разгаре строительных работ, продолжавшихся до 1928 (первая очередь) и далее до середины 1930-х годов, оказался отстранен или, возможно, самоустранился от дальнейшего участия в реализации проекта, окончательно разработанного уже ленинградскими проектировщиками. Таким образом, мы имеем в лучшем случае дело с незавершенным проектом или реально – с фрагментами производственного комплекса тех лет в рамках генерального плана Мендельсона.

Проектное будущее здания уже сейчас выглядит впечатляющим, однако если подойти к зданию сегодня, его состояние внушает серьезные опасения. Предполагается ли принять меры к его скорейшей консервации и просто ремонту основных несущих конструкций бетонного каркаса?

Мне, как никому, ясно реальное техническое состояние памятника, поэтому я предполагаю уже в ближайшее время начать основные ремонтные работы. При этом мне бы хотелось, чтобы они стали реальной частью, началом реализации большой концепции развития комплекса. Это значит, что эти работы будут проводиться при участии профессиональных проектировщиков, знакомых как с технической проблематикой санации исторического бетона, так и с вопросами разработки современных охранных концепций промышленных сооружений 1920-х годов.

Большое спасибо за подробный рассказ об актуальном состоянии дел с фабрикой «Красное Знамя», вопрос, который благодаря Вашей энергии, теперь интересует не только жителей нашего города, но и многих представителей европейской профессиональной общественности. В конце – лишь один вопрос: Что бы Вы делали сегодня, если бы не приобрели несколько лет назад «ареал Мендельсона»?

Как в те годы, так и сейчас в нашем городе существует достаточно возможностей для активной предпринима-

тельской деятельности, в том числе и в сфере коммерческой недвижимости. Я могу хорошо представить себе работу по ревитализации других исторических зданий и комплексов, однако надо признать, что комплекс «Красное Знамя» помимо многих хлопот и ответственности, сделал мою жизнь намного интереснее. И в моей деятельности этот проект занимает приоритетное место.

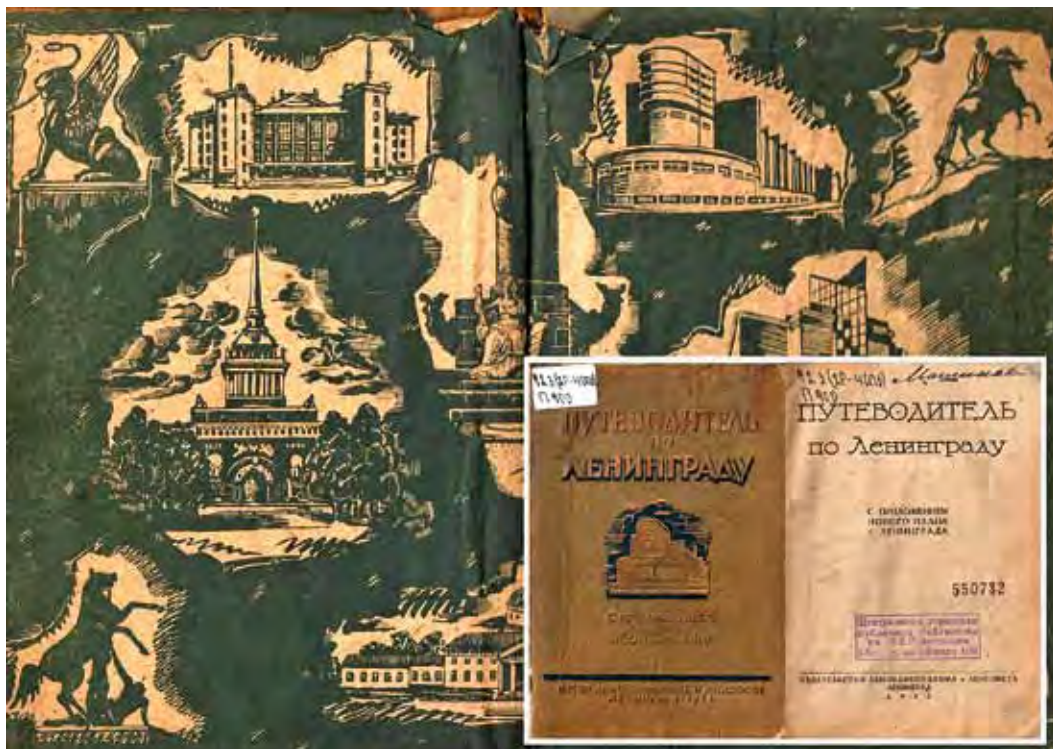
Igor Burdinskij, Sergej Fedorov: „Wenn der Besitzer nur an den Gewinn denkt, kommen keine interessanten Projekte heraus“ – Gespräch über die Zukunft der „Roten Fahne“

Ende 2006 kaufte der Petersburger Unternehmer Igor Burdinskij einen Großteil des Fabrikgeländes von „Krasnoe Znamja“ („Rote Fahne“, 1926–28, Erweiterung Mitte der 30er Jahre), das teilweise nach einem Entwurf von Erich Mendelsohn bebaut ist und unter Denkmalschutz steht. In dem Gespräch mit Sergej Federov gibt der neue Eigentümer Auskunft über seine Motive für den Erwerb des Architektur- und Industriedenkmals und über seine Pläne für die Zukunft. Igor Burdinskij führt aus, dass er sich zum Kauf der ungenutzten Anlage entschieden hätte, weil insbesondere das markante Kraftwerksgebäude von Mendelsohn sehr stark beeindruckt habe. Zwar bringe ein Industriedenkmal deutliche Einschränkungen für die Entwicklung des Gelän-

des mit sich, doch sei es gerade seine Absicht, dem unverwechselbaren Kraftwerksbau neues Leben einzuhauchen und damit auch Impulse für angrenzende Gebiete zu geben. Der Mendelsohnbau soll wie schon in den 1920er Jahren ein Symbol und Anziehungspunkt St. Petersburgs werden.

Auf der Suche nach einem „frischen, auf die Zukunft hin orientierten“ Entwicklungskonzept für das Fabrikgelände habe er sich auch an erfahrene deutsche und internationale Architekten gewandt, so an den Karlsruher Architekten Rüdiger Kramm und zuletzt an das Berliner Büro von David Chipperfield Architects. Gemeinsam sei beiden Konzepten eine „vernünftige Verbindung kommerzieller und kultureller Funktionen“. Das Kraftwerk bilde die städtebauliche Dominante und architektonische Visitenkarte der Anlage und solle zu einem Kulturzentrum umgestaltet werden, in dem Ausstellungen und Konzerte stattfinden können. Um die wirtschaftliche Überlebensfähigkeit des Projekts zu garantieren, werde außerdem die Einrichtung eines Konferenzhotels, von Büros und Wohnungen mit gehobener Ausstattung auf dem Grundstück erfolgen. Auf der Basis einer Wirtschaftlichkeitsüberprüfung für die Varianten müsse sich zeigen, ob weitere Architekten und Experten für Alternativen hinzuzuziehen seien.

Die Suche nach geeigneten Investitionspartnern gestaltet nach Aussagen des jetzigen Eigentümers als sehr schwierig und langwierig. Um die Realisierung nicht weiter zu verschleppen und schnellere Planungs- bzw. Investitionssicherheit zu erlangen, schlägt Burdinskij Steuererleichterungen für Denkmalinvestitionen vor. Gerne werde er auch die inhaltliche Zusammenarbeit mit der Stadtverwaltung St. Petersburg und mit deutschen Denkmalpflegespezialisten ausbauen.

Путеводитель по Ленинграду 1933 г. – обложка; форзац.
Die „Rote Fahne“ auf dem Titelbild eines Leningrad-Reiseführers von 1933.